

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ развѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день апрѣля текушаго года, на награжденіе священника 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Юанна *Покровскаго*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за январьскую треть 1905 года.

1) Въ церковь при управленіи Самаркандскаго воинскаго начальника: по завѣщанію отставнаго инженернаго кондуктора Петра *Долбина*—200 руб. деньгами, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ причту и $\frac{1}{3}$ церкви, съ условіемъ пользоваться только процентами.

2) *Въ церковь 2-й Туркестанской стрѣлк. бригады:* отъ командира 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса генерала *Церпицкаго* два священническихъ облаченія, стоим. до 100 руб.

3) *Въ церковь 4-й Туркестанской стрѣлк. бригады:* отъ подполковника 16-го Туркестанскаго стрѣлк. баталіона *Иванова*—икона Божіей Матери, въ бронзо-вызолоченной ризѣ, съ эмалевыми украшеніями, (1 арш. X 13 верш.), стоим. до 100 руб.

4) *Въ церковь 6-й артиллерійской бригады:* отъ отставнаго генераль-маіора *А. Венюкова* и его знакомыхъ—священническое облаченіе изъ малиноваго цвѣта атласа, стоим. 60 руб.

5) *Въ церковь л. гв. Московскаго полка:* отъ шт.-кап. сего полка *А. Челюстжина* и его супруги полный сребропозлащенный приборъ священныхъ сосудовъ, стоим. 500 руб.

6) *Въ церковь 73-го пѣх. Крымскаго полка:* отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ сего полка, отбывшихъ на Дальній Востокъ, сребро-вызолоченная лампада, стоим. 100 руб., и деньгами 58 руб.

7) *Въ церковь 211-го пѣх. рез. Евпаторійскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка—15 иконъ для иконостаса, напрестольные сребро-позлащенные крестъ и евангеліе и полное священническое облаченіе, всего на сумму 316 руб.; отъ полковаго священника *М. Кедрова*—16 иконъ-кіотовъ въ металлическихъ позлащенныхъ ризахъ, два выносныхъ подсвѣчника, двѣ пары воздуховъ, пятилампадикъ къ запрестольному образу, полный крестильный приборъ и богослужебные сосуда, стоим. все 240 руб.

8) *Въ церковь 212-го пѣх. резерви. Бахчисарайскаго полка:* отъ семейства командира сего полка, полковника *Камодзинскаго*—серебряно-вызолоченный напрестольный крестъ, 84 пр., стоим. 26 р. 68 к.; отъ подполковника *Нарозова* собственноручнаго письма запрестольная икона «Моленіе о Чашѣ» въ золотой багетной рамѣ; капитана *Тигоголо*—всенощное блюдо, водосвятная чаша, кувшинъ для святой воды и кропило, стоим. 35 руб.; нижнихъ чиновъ 2-й роты полка сребро-позлащенные богослужебные сосуда, 84 пр., стоим. 50 руб.; шт.-кап. полка *Чежа*—напрестольное евангеліе, стоим. 50 руб.; капитана полка *Кономопуло*—такое же евангеліе, стоим. 34 руб.; капитана *Коваленко* металлическая вызолоченная дароносица и два шелковыхъ плата, —подпоручика *Короткаго* металлическій высеребренный подсвѣчникъ на жертвенникъ, шерстяная завѣса къ царскимъ вратамъ, бархатный коверъ къ престолу, бѣлая шел-

ковая пелена на престолъ и такіе же воздухи, — поручика *Елорва* пара металлическихъ высеребранныхъ подсвѣчниковъ на св. престолъ, двѣ такія же лампадки и бархатный коверъ къ жертвеннику; — подпоручика *Брымтаева* — металлическія высеребранныя лампадка и четыре подсвѣчника; — г-жи *Коваленко* — икона Спасителя и Богоматери, въ серебро-вызолоченныхъ, 84 пр., ризахъ къ царскимъ вратамъ; настоятеля херсонскаго Екатерининскаго собора Владимира *Навицкаго* — икона Касперовской Божіей Матери, въ серебро-вызолоченной ризѣ; протоіерея *Судковскаго* — 50 руб. деньгами на приобрѣтеніе необходимаго для полковой церкви; — отъ херсонскаго купца *Вайсбейн* — металлическое высеребрнное паникадило, стоим. 18 рб.; усердіемъ старосты полковой церкви, купца *Е. Калинина* построена при церкви деревянная колокольня, крытая желѣзомъ, стоим. 200 руб., и пожертвованы три мѣдныхъ колокола — вѣсомъ 5 пуд. 27 ф., стоим. 106 р., полное священническое облаченіе изъ желтой парчи, стоим. 40 р., такое же облаченіе на св. престолъ, жертвенникъ, два аналая и панихидный столикъ, стоим. 45 руб., антидорное блюдо бѣлаго металла, высеребрнное, стоим. 4 р., умывальница металлическая, выкрашенная, стоим. 4 р., обиходъ придворнаго нотнаго цѣнтя Бахметева (партитура) — 2 части, стоим. 15 р., на исправленіе четырехъ старыхъ большихъ подсвѣчниковъ деньгами 20 р., — 22 стеклянныхъ лампадки 4 руб., 2 пуда большихъ восковыхъ свѣчей для ставниковъ, стоим. 56 руб., 5 большихъ деревянныхъ крашенныхъ скамей 8 руб., бархатная дорожка 10 арш. длины и такой же коверъ, стоим. 30 р., желѣзная печь въ алтарѣ, стоим. 15 руб., — 1 пудъ деревяннаго лампаднаго масла 12 руб., — 6 бутылокъ церковнаго вина 4 р., 1 флаконъ розоваго масла 2 руб., брачныя вѣнцы, стоим. 10 р., св. плащаница 50 руб. и деньгами 50 рублей.

9) *Въ церковь при штабѣ Владивостокской крѣпости*: отъ жительницы г. Новой Ладogi Екатерины *Семеновой* — хоругви малиноваго бархата.

10) *Въ церковь 32-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка*: отъ гг. офицеровъ полка на заведеніе всего необходимаго для полковой церкви деньгами — 629 рублей.

11) *Въ Николаевскую Нарынскую церковь*: отъ священника *Г. Бисерова* — полное облаченіе изъ шелковой голубой матеріи и иконы къ царскимъ вратамъ Спасителя и Богоматери въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, всего на сумму 126 руб.

- 12) Въ церковь *Петергофскаго мѣстнаго лазарета*: отъ схимонаха Старого Аѳона Парѳенія икона св. великомученика Пантелеймона, стоим. 200 руб.
- 13) Въ *Чирь-Юртовскую военно-мѣстную церковь*: отъ жителей Чирь-Юрта и окрестныхъ хуторовъ, по иниціативѣ священника Аварскаго баталіона *В. Громыца*, икона преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца ($1\frac{1}{4}$ арш $\times$ 1 арш.), на аѳонскомъ кипарисѣ, въ бронзово-вызолоченой ризѣ, съ эмалевымъ вѣнцомъ, стоим. съ пересылкою 100 руб.
- 14) Въ церковь *173-го пѣх. Каменецкаго полка*: отъ ктитора оной, капитана *Васильева*—коверъ-дорожка, стоим. 15 руб., и начальника дивизіи генераль-лейтенанта *Кутневича*—15 руб. деньгами.
- 15) Въ церковь *174-го пѣх. Роменскаго полка*: при содѣйствіи церковнаго старосты, отставнаго полковника *Глѣбовскаго*, отъ гражданъ г. Черкассы напрестольный серебро позлащенный крестъ въ 126 зол. стоим. 95 р., серебряное кадило—17 р., стеклянный футляръ для храненія на престолѣ св. Даровъ, икона препод. Серафима Саровскаго, стоим. до 50 р.; кіотъ къ сей иконѣ сооруженъ усердіемъ штабсъ-капитана *Петраицъ*, стоим. свыше 25 руб.; отъ начальника дивизіи генераль-лейтен. *Кутневича* деньгами 15 р.,
- 16) Въ церковь *176-го пѣх. Переволочнскаго полка*: отъ двухъ ротныхъ фельдфебелей полка шелковое облаченіе на престолѣ, стоим. 18 р. и отъ начальника дивизіи, генераль-лейтен. *Кутневича* деньгами 15 р.
- 17) Въ церковь *15-го драг. Александрійскаго полка*: отъ начальника 5-й кавалер. дивизіи, ген.-лейт. *П. А. Козловскаго*—напрестольное серебряное, въ бархатѣ малиноваго цвѣта, евангеліе, стоим. 220 рублей.
- 18) Въ церковь *52-го пѣх. Виленскаго полка*: отъ жены командира 2-й бриг. 15-й пѣхот. дивизіи *Е. А. Голеневатовской* облаченія на престолѣ и жертвенникъ съ пеленами къ нимъ и пелена на аналогіи, изъ бѣлой полушелковой матеріи, вытканной крестами, стоим. 150 р.,—дочери генераль-лейтенанта *А. Ф. Климовичъ* воздухи и два покрывца къ нимъ бѣлаго шелковаго атласа съ вышитыми шелкомъ крестами, на шелковой подкладкѣ, стоим. 30 р.,—на средства полка два рѣзные, по художественному рисунку, дубовые аналогія подъ находящіяся при солеѣ иконы св. Николая и св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,—вдовы казака *Зазерской* одно свидѣтельство Государственной комиссіи погашенія долговъ за № 23570 на вѣчный вкладъ въ 100 р., проценты съ котораго предназначены въ пользу причта за поминовеніе родственниковъ жертвовательницы.

19) *Въ церковь л.-гв. Кексгольмскаго полка*: отъ гг. офицеровъ полка на устройство иконостаса въ полковой новой церкви 2 бронзовыхъ паникадила и такихъ же 16 бра для электрическаго освѣщенія въ церкви, до 3000 руб. деньгами.

20) *Въ церковь л. гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона*: ко дню освященія новой церкви: отъ Его Императорскаго Высочества, нынѣ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, Сергія Александровича, Августѣйшаго шефа баталіона, богато украшенный сребро вызолоченный на престольный крестъ; отъ Царскосельскаго домовладѣльца А. *Треблова*—кипарисный престоль и такой же столикъ, рѣзнаго дуба гробница подъ плащаницу со стекляннымъ въ дубовой оправѣ футляромъ; Сиб. обойщика *Шмидтъ*—дубовый рѣзной работы витрина-шкафъ для храненія священныхъ предметовъ: евангелій, св. сосудовъ и крестовъ.

21) *Въ церковь л. гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка*: отъ вдовы генераль-маіора *М. Д. Эксе*—деньгами 500 руб. на сооруженіе новыхъ хоругвей для полковой церкви.

22) *Въ церковь л.-гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка*: отъ нижнихъ чиновъ полка сребро-вызолоченныя дискось, чаша и принадлежности къ нимъ, стоим. свыше 300 руб., въ память исполнившагося 14 ноября 1904 г. десятилѣтія Шефства Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Уланскомъ полку.

23) *Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя*: отъ Омской мѣщани *С. Быковой* на позолоту и украшеніе ризы Скорбящей Божіей Матери деньгами 184 руб.

24) *Въ церковь 21-го пѣх. Муромскаго полка*: отъ вдовы подполковника *Зин. Ремиевской* на священническое облаченіе деньгами 25 р.,—вдовы подполковника *Дуриновой* деньгами 10 р.,—жены ктитора церкви *Н. Я. Худяковой*—двѣ пелены на аналогій,—ктитора церкви штабсъ-капитана *Худякова*—коверъ предъ жертвенникомъ стоим. 10 р.,—подполковника 88-го пѣх. Петровскаго полка *Н. Михѣва*—на приобрѣтеніе евангелія деньгами 50 рублей.

25) *Въ церковь 23-го пѣх. Низовскаго полка*: на сооруженіе кладбищенской церкви Салтыковскаго Штаба деньгами отъ капитана *Ив. Овчинникова* 50 р.,—подполковника *Воженко* 20 р. 40 к.,—гг. офицеровъ 6-й

артиллерійской бригады—12 р.,—командира 8-го стрѣлковаго Туркестанскаго баталіона полковника *Д. Лаврентьева*—крестъ и евангеліе на престольные, стоим. 100 р.,—капитана *Гр. Подольскаго*—икона Божіей Матери въ серебряной ризѣ и кіотъ, и икона Святителя Николая, въ рамѣ, съ лампадой накладного серебра.

26) *Въ Кіево-Печерскую Прозоровскую церковь*: отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, двѣ иконы св. великсм. Пантелеймона и преп. Серафима Саровскаго чуд., обѣ на кипарисовыхъ доскахъ (20×16 верш.) позолотому чеканному фону, стоим. 130 руб.

27) *Въ Кіевскую военно-госпитальную церковь*: отъ начальника госпиталя, генераль-маіора *Коломійцева*—церковныхъ облаченій на 262 р., смотрителя госпиталя подполковника *Воронцова*—стекла съ живописью къ тремъ церковнымъ дверямъ, стоим. 150 р.; дворянки *Гавриленко*—шелковая для богородичныхъ праздниковъ риза, стоим. 100 рублей.

28) *Въ Сергеевскій всей артиллеріи соборъ*: отъ Угличскаго 2-й гильдіи купца *Н. Добринна*—завѣса изъ шелковой гелубой матеріи къ царскимъ вратамъ большого главнаго придѣла, стоим. 100 р.; священника церкви Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста *А. Лаврентьева*—двѣ завѣсы изъ такой же матеріи къ царскимъ вратамъ малыхъ придѣловъ, стоимостью 100 рублей.

29) *Въ церковь л.-гв. Гренадерскаго полка*: отъ церковнаго старосты, потомственнаго почетнаго гражданина *И. Любищева*—полное священническое и діаконское облаченія, покровцы и воздухъ изъ бѣлаго серебрянаго муара, стоим. 200 руб.; Спб. купчихи *Е. Сергеевой*—большой деревянный съ подстановкой крестъ съ написаннымъ на немъ художественной работы распятіемъ Иисуса Христа, стоим. 110 руб.

30) *Въ церковь Чесменской Императора Николая 1-го богадельни*: отъ окрестныхъ обывателей и крестьянъ дер. Купчина—образъ преп. Серафима Саровскаго въ кіотѣ и подсвѣчникъ къ нему съ фарфоровою свѣчею, стоим. 182 руб.

31) *Въ церковь 194-го пѣх. рез. Мстиславскаго полка*: отъ штабсъ-капитана полка *Аматова*—дарохранительница, икона св. Николая Чудотворца въ ризѣ и на престольный крестъ, всего на сумму 50 рублей; неизвѣстнаго—иконы Спасителя и Божіей Матери, въ серебряныхъ, 84 пр., ризахъ, стоим. 30 руб.; жены подполковника *Л. Дженетевой*—ольховый шкафъ и коверъ, стоим. 30 р.; жены подполковника *С. Добровольской*—шелковая

катапетасма, стоим. 10 р.; жены бригаднаго врача *О. Юнгферз*—парчевые воздухи голубаго цвѣта, стоим. 5 руб.

32) *Въ церковь 204-го пѣх. Обоянскаго полка*: отъ жертвователей, жит. въ гор. Москвѣ, деньгами 331 рб., собранные усердіемъ священника *А. Кушина*, на приобрѣтеніе церковной утвари, отъ московскаго фабриканта *С. Мѣшкова* и другихъ лицъ деньгами 914 р. 16 к.; изъ полковыхъ суммъ Обоянскаго полка на приобрѣтеніе священническихъ облаченій и церковно-ризничныхъ вещей деньгами 735 рублей; отъ благочиннаго 51-й пѣх. дивизіи, священника *А. Кушина* и гг. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Обоянскаго полка—серебряные, 84 пробы, позлащенные на престольные кресты и евангеліе въ дубовыхъ позлащенныхъ футлярахъ, стоим. 400 руб.

33) *Въ церковь 203-го пѣх. Грайворонскаго полка*: изъ хозяйственныхъ суммъ полка деньгами 300 р. и отъ гг. офицеровъ полка деньгами 123 р. 56 к.

34) *Въ церковь 202-го пѣх. Старобѣльскаго полка*: отъ командира полка, полковника *Гоштовта*, гг. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ—церковно-ризничныхъ вещей на сумму 3240 р.

35) *Въ церковь 5-го зап. Кавалерійскаго полка*: отъ гг. офицеровъ полка и маршевыхъ эскадроновъ полный комплектъ облаченій изъ серебряной парчи и желтаго газета, стоимостью 170 руб.; выносная за-престольная икона стоимостью 30 руб., кадило бѣлаго металла—4 руб., подсвѣчникъ къ праздничнымъ иконамъ, посеребренный, съ мраморною доскою и металлическою свѣчою, стоим. 35 р., выносной подсвѣчникъ, посеребр. 4 р. 50 к.; отъ полковыхъ дамъ—20 арш. желтой парчи на одежды для 2 аналогіевъ и столика для благословенныхъ хлѣбовъ; жены поручика *Величковскаго*—икона Казанской Божіей Матери въ серебро позлащенной ризѣ, въ кіотѣ; штабъ ротмистра *Н. Ганскаго*—лампада елейная, трехмѣстная, вызолоченная; жены вахмистра *Тимофеевко*—икона преп. Серафима Саровскаго въ кіотѣ и завѣса къ царскимъ вратамъ; *Е. Модейскаго*—пелена на аналогіи изъ темно-зеленаго атласа, обшитая позументомъ, и отъ *А. Семеновою*, *С. Диковою* и *Е. Модейскою*—покровъ на плащаницу, тюлевый, украшенный цвѣтами и обшитый по краямъ серебряной бахромой.

36) *Въ церковь 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка*: отъ Тавастгусскаго купца *Веселова*—12 писанныхъ на холстѣ изображеній св. апостоловъ, стоим. 300 руб.; ктитора церкви поручика *Бродникова*—мраморная бѣлая одежда на престоль, стоим. 270 руб.

37) *Въ церковь 177-го пѣх. Изборскаго полка:* отъ іеромонаха московскаго Даниловскаго монастыря Іоакима—крестъ и евангеліе на престольные, лампада золоченая, кадило серебряное 84 пр. и металлическій седми-свѣчникъ къ престолу, всего на сумму свыше 100 руб.; фельдфебеля *Семейникова*—18 арш. ковровой дорожки на 12 р. 35 к.; отъ жены дивизионнаго врача *Савицкой*, жены командира полка *Поповой* и жены капитана *Андрузской*—пелены на аналогіи ручной работы и, кромѣ того, отъ каждаго изъ полковыхъ офицеровъ ежемѣсячно по 10 коп. на нужды церкви, жертвуемыхъ въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ.

38) *Въ церковь 180-го пѣх. Виндавскаго полка:* отъ капитана *Сидоренко*—два образа, стоим. 70 р.; поручика *А. Голина*—подсвѣчникъ, стоим. 30 руб.; подпоручика *Л. Яковлева*—78 книгъ въ переплетахъ духовно-нравственнаго содержанія и 12 книгъ такого же содержанія отъ подпоручика *Карзова*.

39) *Въ церковь 5-го грен. Клевскаго полка:* отъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Шефа полка—евангеліе, въ листъ, въ бархатномъ съ серебряннымъ окладомъ переплетѣ, полное священническое облаченіе изъ шелковой матеріи и приборъ воздуховъ изъ той же матеріи; отъ г.г. офицеровъ полка—крестильный ящикъ съ серебрянымъ приборомъ и приборъ воздуховъ; старосты церкви. пот. поч. гражд. *С. С. Мышкова*—свѣчи для люстры и канделябръ къ праздникамъ св. Пасхи и Рождества Христова и подсвѣчникъ накладнаго серебра къ образу св. Серафима, Саровскаго чудотворца; усердіемъ старосты церкви 7-го грен. Самогитскаго полка мѣщанина *В. Соколова* промыта вся живопись въ церкви и вновь окрашены внутреннія стѣны храма; отъ жены командира 7-го Самогитскаго полка *В. Голосовой*—образъ преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, бархатныя пелены на престолъ и жертвенникъ и приборъ воздуховъ.

40) *Въ церковь 8-го грен. Московскаго полка:* отъ неизвѣстнаго—образъ св. Серафима, Саровскаго чудотворца, и отъ наслѣдниковъ строителя храма *Н. Куликова*—деньгами 300 руб. на вѣчное поминовеніе его.

41) *Въ церковь Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона:* отъ воинскихъ чиновъ 1-й роты баталіона—напрестольный сребро-вызолоченный съ эмалью крестъ, вѣсомъ около 3 фн., стоим. 155 руб., и отъ того же баталіона—полное священническое облаченіе изъ бѣлой парчи, стоим. 141 р..

42) *Въ церковь 26-го драг. Бугскаго полка:* отъ штабсъ-ротмистра

полка П. *Сарандо*—двѣ металлическія хоругви, стоим. 150 р.; поручика Б. *Пономарева*—образъ св. муч. Наталіи, въ серебро-вызолоченной ризѣ съ эмалированнымъ вѣнцомъ, въ орѣховомъ рѣзномъ кіотѣ и съ серебро-вызолоченной лампадою, стоим. 200 руб..

43) *Въ церковь 7-го драг. Новороссійскаго полка*: изъ полковыхъ суммъ на приспособленіе эскадронной столовой подъ церковь и устройство иконостаса 400 р.; отъ Общества г.г. офицеровъ полка—деньгами 500 р.; того же Общества и нижнихъ чиновъ полка—3 металлическихъ подсвѣчника, запрестольные семисвѣчникъ, крестъ и икона Божіей Матери, паникадило аплике, панихидница посеребренная, катапетасма изъ голубой шелковой матеріи, траурное облаченіе изъ манчестера на столикъ, два выносныхъ фонаря, комодъ, шкафъ, умывальникъ, столикъ, стоим. все 233 р. 75 к.; жены командира полка А. П. *Ивановой*—пара металлическихъ хоругвей, стоим. 65 руб.; штабсъ-ротмистра *Даврова*—коверъ дорожка, стоим. 80 руб.; жены дѣлопроизводителя полка Е. *Лобоновой*—икона преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, въ металлической ризѣ, стоим. 35 руб.; жены ротмистра Е. *Кильштедтъ*—два трехсвѣчника, стоим. 15 р.; шт.-ротмистра *Линицкаго*—лампада аплике, стоим. 6 р. 50 к.; сестры и брата *Черепановыхъ*—образъ Спасителя въ серебро-вызолоченной ризѣ, стоим. 50 руб.; 1-й Московской мужской гимназій—полныя священническое и діаконское облаченія, изъ бѣлой парчи аплике, 1 облаченіе на престолъ изъ серебро-вызолоченнаго газета, такое же облаченіе на жертвенникъ, стоим. все 200 рублей.

44) *Въ церковь 38 го драг. Владимірскаго полка*: отъ командира полка, полковника В. *Мейнарда*—запрестольный бронзо-вызолоченный съ эмалью крестъ, хоругви съ образами, писанными по сукну, и вышитыя золотомъ, въ двѣ лопасти, и шелковый синяго цвѣта илиторъ, стоим. всего 317 рублей.

45) *Въ церковь Новочеркаскаго казачьяго юнкерскаго училища*: отъ церковнаго старосты, казака гор. Новочеркаска С. *Дронова*—деньгами 195 руб. на украшеніе храма.

46) *Въ церковь 167-го пѣх. Острожскаго полка*: отъ семейства генераль-маіора *Парчевскаго*—полное священническое облаченіе и одежды на престолъ и жертвенникъ изъ голубой атласной матеріи, стоим. 80 руб., и г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка образъ преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, стоим. 45 рублей.

47) *Въ церковь Одесскаго пѣх. Юнкерскаго училища:* старостою церкви, дворяниномъ В. *Гижичимъ* позолочены серебрянныя ризы на 2-хъ мѣстныхъ иконахъ, 2 лампы, 1 крестъ и евангеліе, 2 кіота подъ мѣстными иконами и иконостасъ, пожертвованъ новый сшивной коверъ, а всего, вещами и деньгами на сумму 1000 рублей.

48) *Въ церковь 50-го драг. Иркутскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка—икона св. *Феодосія Черниговскаго*, на золотомъ фонѣ, стоим. 80 р.; г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка дубовый кіотъ къ образу св. *Феодосія Черниговскаго*, стоим. 85 руб.; подполковника А. *Эдмунтейна*—подсвѣчникъ къ сей иконѣ, стоим. 75 рублей.

49) *Въ церковь 16-го пѣх. Ладожскаго полка:* отъ командира и чиновъ полка на сооруженіе колокола деньгами 38 р. 26 к.; Е. *Корчагинъ*—36 р. 50 к.; завѣдывающаго заводомъ А. *Лаврова*—9 р. 50 к., кавалерійскаго офицера №—5 р., подполковника *Радкевича*—3 р. и А. *Крестовоздвиженской*—1 р., ктитора, шт.-кап. *Пивоварова*—комодъ для храненія облаченій, стоим. 10 руб.; бывшаго ктитора, капитана *Приселкова*—никелированный сосудъ для разливанія теплоты; капитана *Несмѣянова*—икона св. *Николая Чудотворца*, шитая бисеромъ, и отъ г-жи Е. *Мирвичъ*—коверъ.

50) *Въ церковь 1-го л.-грен. Екатеринославскаго полка:* отъ командира полка, полковника С. Н. *Обухова*—полное священническое и діаконское облаченіе изъ форменной зеленой матеріи съ оплечіемъ золотого глазета, полное священническое и діаконское облаченіе изъ серебрянной бѣлой парчи, подризникъ изъ бѣлаго съ серебромъ муаре, подризникъ бѣлой шелковой матеріи, одежды на престолъ и жертвенникъ изъ желтой шелковой матеріи съ сребро-вызолоченными крестами, двѣ пелены на престолъ и жертвенникъ изъ желтой шелковой матеріи, двѣ одежды на столикъ съ двумя пеленами изъ форменной зеленой матеріи, одинъ бархатный коверъ, бархатный коверъ-дорожка, длиною 20¹/₂ арш., шириною 3 арш. 11 вершк., гладкій темно-малиновый бархатный коверъ, длиною 200 арш., кнопки для укрѣпленія ковра и тесьма для обшивки его, восковыя свѣчи, холстъ и др. принадлежности для благолѣпія храма, складень деревянный съ тремя образами, къ складню деревянный золоченный иконостасъ, три моренаго дуба шкафа для церковной ризницы и утвари, два ясеневыхъ ларя для укладки ковровъ, аналогій для клироса, два билета Государственной 4⁰/₀ ренты по 1000 руб. каждый въ пользу причта на поминаеніе отроковицы

Александръ; всего на сумму—13.286 р. 35 к.; подполковника полка В. *Погожева*—полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотой разными узорами парчи, стоим. 200 рублѣй.

51) *Въ церковь 2-го грена. Ростовскаго полка*: отъ ктитора церкви, капитана А. *Лукина*—полныя священническое и діаконское облаченія и воздухи изъ бѣлой серебряной парчи, стоим. 150 руб.; штаба 6-го Сибирскаго корпуса—сребро-вызолоченная лампада съ тремя цѣлочками, вѣс. 68 зол., стоим. 35 руб.; капитана Н. *Кузнецова*—подризникъ изъ шелковой матеріи, стоим. 40 рублѣй.

52) *Въ церковь 4-го грена. Несвижскаго полка*: отъ подпоручика полка С. *Лисицына*—четыре образа, въ сереб. 84 пр. ризахъ, украшенныхъ разноцвѣтными камнями, стоим. 250 руб.; родственниковъ умершаго поручика А. *Абдулова*—полныя священническое и діаконское облаченія изъ серебр. бѣлой парчи, стоим. 220 руб.; вдовы подполковника *Олейника*—облаченія для священника изъ золотого глазета, стоим. 250 руб.; г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка и церковнаго старосты А. *Михайлова*—образъ преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, въ большомъ деревянномъ, вызолоченномъ кіотѣ, стоим. 150 руб.; Н. *Будрина*—бронзовая лампада къ образу св. Серафима, Саровскаго чудотворца, стоим. 100 руб.; жены подполковника *Назаревой*—шитая шерстями пелена, стоим. 20 руб.; жены капитана *Полонскаго*—шелковая пелена, стоим. 25 руб.; жены подполковника *Волковой*—лампада серебр. 84 пр. къ полковому образу; вольноопредѣляющагося полка С. *Гусева*—зеленое сукно на весь церковный полъ около 200 арш., стоим. 500 руб., и подполковника полка В. *Калиновскаго*—на обновленіе иконостаса и кіотовъ 100 рублѣй.

53) *Въ лагерную церковь преп. Сергія, что на Ходынскомъ военномъ полѣ, подъ гор. Москвою*, отъ церковнаго старосты Московскаго 1-й гильдіи купца А. *Судакова*—полные комплекты облачений изъ серебряной и золотой парчи, шелковое, фіолетоваго цвѣта, форменное изъ зеленой матеріи, траурное изъ чернаго бархата и проч., пятнадцать разной величины дорожекъ и ковровъ бархатныхъ для застилки пола, на покупку вина, просфоръ и ладона, наемъ пѣвчихъ, антрацитъ, древесный уголь для отопленія церкви, на наемъ и награду свѣчнику, керосинъ для освѣщенія церковнаго двора и помѣщеній для причта и команды воинскихъ чиновъ, на постройку сарая при квартирѣ священника и поправку лѣстницы (каменной) при входѣ въ церковь, всего деньгами и матеріалами на сумму 5186 руб. 43 коп..

54) *Въ церковь св. Анастасіи Военно-Сергіево-Пантелеймоновскаго Братства Хоругвеносцевъ въ Москву:* отъ строителя сей церкви, Московскаго 1-й гильдіи купца, А. Судакова — разнаго рода церковныя облаченія изъ фіолетовой парчи, стоим. до 400 руб., и деньгами на наемъ церковныхъ пѣвчихъ, діакона и свѣчника 2610 рублей.

55) *Въ церковь 22-го драг. Астраханскаго полка:* отъ жены поручика С. *Вьялево* — икона Иверской Божіей Матери, въ сребро-позлащенной ризѣ, украшенной камнями, стоим. 500 рублей.

56) *Въ церковь 23-го драг. Вознесенскаго полка:* отъ бывшаго унтеръ-офицера полка Д. *Юрченко* — образъ Божіей Матери Печерской въ бѣломъ золоченомъ, украшенномъ рѣзбой, кіотѣ, вышиною 4 арш., большой серебрян. подсвѣчникъ и золоченая висячая лампада, стоим. все 285 рублей.

57) *Въ церковь 43-го драг. Тверскаго полка:* отъ вдовы генераль-лейтенанта М. А. *Дружининой* — серебряные 84 пр. потиръ, дискось, звѣздица, двѣ тарелочки, стоим. все 105 рублей.

58) *Въ церковь 44-го драг. Нижегородскаго полка:* отъ штабсъ-ротмистра князя Г. *Амилахори* (164 р.) и другихъ т.г. офицеровъ полка икона св. Нины, стоим. 200 рублей.

59) *Въ церковь 84-го пѣх. Ширванскаго полка:* отъ жителя слободы Хасавъ-Юрта В. *Николаева* — два подсвѣчника мѣдно-высеребренныхъ, стоим. 100 рублей.

60) *Въ Суворовскую Кончанскую церковь, что при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба:* отъ ктитора церкви, генераль-маіора А. А. *Даниловскаго* — два стѣнныхъ въ видѣ крестовъ кіота съ иконами двенадцатыхъ праздниковъ, стоим. около 150 рублей.

61) *Въ церковь 206-го пѣх. Ларго-Кагульскаго полка:* отъ вдовы мѣшанина П. Г. *Карпенко* — колоколь, вѣсомъ 15 пудовъ 15 фунтовъ, стоим. 310 рублей.

62) *Въ церковь Фельдъегерскаго корпуса:* отъ церковнаго старости М. С. *Самсонова* — на содержаніе хора пѣвчихъ и на другія церковныя нужды деньгами 1423 руб.; купчихи *Θ. Голубинской* — дарохранильница художественной работы изъ чистаго серебра, стоим. 800 рублей.

63) *Въ церковь С.-Петербургскаго Александровскаго Семеновскаго военнаго госпиталя:* отъ О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. *Желобовскаго* — для больныхъ госпиталя и для устройства, по докладу настоятеля церкви, самой первой въ военное время бібліотеки

для нижнихъ чиновъ изъ госпиталя въ санитарномъ поѣздѣ № 15, книги и брошюры религіозно-нравственнаго и поучительнаго содержанія числомъ 682 экземпляра; С.-ПБ. купеческихъ братьевъ *Чистяковыхъ*—масла деревяннаго 1 пд. 30 фн. на 18 рб. 20 кп.; жены госпитальнаго чиновника *А. Берляндъ*—двѣ пелены къ аналойнымъ иконамъ изъ бархата, стоим. 20 руб.; разныхъ лицъ—кіотъ къ аналойной иконѣ преп. Серафима Саровскаго, стоим. 12 руб.; С.-ПБ. купца *А. Латышева*—воздухи, стоим. 20 рб.; *В. Михайлова*—артось, стоим. 4 руб.; усердіемъ начальника и чиновъ госпиталя и разныхъ благотворителей сооружена, въ память Императора Александра II, художественной живописи икона Воскресенія Христова для больныхъ воиновъ съ бронзовою-золоченою оригинальнаго рисунка лампадою и желѣзною рѣшеткою, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ (разм. 5 арш. 8 в. × 2 ар. 6 в.), стоим. 1057 руб., причемъ, пожертвовано на сей предметъ деньгами неизвѣстнымъ—10 рб., *Н. Пирожковымъ*—5 рб., *И. Барановымъ*—10 рб., *А. Сараевой*—10 рб., *В. Бубенцовымъ*—3 рб., *В. Мурашевскимъ*—5 рб., *А. Галактионовымъ*—3 рб., *П. Синеврюховымъ*—50 рб., С.-ПБ. купеческими братьями *Чистяковыми*—25 рб., *Ф. Акимовымъ*—10 рб., *И. Медвѣдевымъ*—10 рб., С.-ПБ. купцомъ *И. Ивановымъ*—на лампаду 50 рб., женою тайн. совѣтн. *А. Шенкъ*—книги для больныхъ воиновъ религіозно-нравственнаго содержанія, стоим. 6 рб. 10 кп.; С.-ПБ. купцомъ *И. Ивановымъ*—живые цвѣты для св. Креста, стоим. 5 рб., и, по просьбѣ настоятеля церкви, на иконостасъ въ часовнѣ госпиталя для умершихъ воиновъ пожертвовано деньгами—25 рб., священникомъ *П. Кульбушемъ*—книгъ для больныхъ эстонцевъ на эстонскомъ языкѣ 16 экз., стоим. 3 рб..

64) *Въ церковь С.-Петербургскаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ*: отъ жены генералъ-маіора *А. Шидловской*—два атласныхъ, собственноручно расшитыхъ шелкомъ, покрывала на столики у св. престола; доктора склада *К. Федорова*—икона преподобн. Сергія, писанная на холстѣ, (1½ ар. × 1 ар.), въ золоченой рамѣ; церковнаго старосты, потомст. поч. гражд. *А. Назарова*—большаго размѣра бронзово-вызолоченный подсвѣчникъ съ фарфоровой свѣчей съ изображеніемъ преп. Серафима Саровскаго, стоим. 100 рб.,—сосудъ для водоосвященія въ навечеріе Богоявленія, стоим. 60 рб.,—для нижнихъ чиновъ 4-го морт. мѣстнаго парка, при отправленіи ихъ на Дальній Востокъ, на шелковыхъ шнурахъ серебряно-вызолоченные нагрудные образки, на одной сторонѣ съ изображеніемъ Спасителя и на другой съ надписью «Спаси и сохрани»; для г.г. офицеровъ нагрудные

сребро-вызолоченные медальоны съ сребро-вызолоченными цѣпочками съ изображеніемъ внутри на перламутрѣ иконъ св. Георгія Побѣдоносца и св. Александра Невскаго, стоим. всѣ 200 рб., — во всю длину церкви магъ изъ линолеума, 14 саж. длины и $1\frac{1}{4}$ арш. ширины, стоим. 75 руб.; имъ же ежегодно расходуются значительныя суммы на подарки нижнимъ чинамъ пѣвчимъ.

65) *Въ церковь 23-й артиллерійской бригады:* отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, металлическія хоругви, стоим. 125 рб., сребро-позлащенная лампада къ образу св. Николая Чудотв., стоим. 15 рб..

66) *Въ церковь Красносельскаго военнаго госпиталя:* отъ церковнаго старосты, купца А. Холмовскаго — на капитальный ремонтъ всей церкви внутри и снаружи 1800 рб., на позолоту на куполахъ крестовъ 385 рб., позолоту и исправленіе всѣхъ кіотовъ для иконъ 255 рб., хоругви изъ шелковой матеріи, стоим. 75 рб., серебряное кадило, стоим. 25 рб., полное священническое и діаконское облаченія изъ шелковой матеріи, стоим. 75 рб.; посеребрены подсвѣчники и лампада, исправлены облаченія, евангелія и напрестольный крестъ, сдѣланы 4 малыхъ стихаря, четыре пелены на аналогій, стоимостью все 400 рублей.

67) *Въ церковь Маріинскаго дѣтскаго пріюта:* отъ церковнаго старосты, пот. поч. гражд. Г. Александрова — изъ собственныхъ средствъ на наемъ пѣвчихъ и діакона — 500 рублей.

68) *Въ церковь Клиническаго военнаго госпиталя:* отъ старосты церкви, С. ПБ. 2-й гильдіи купца Н. Крутова деньгами на окраску всей церкви — 800 рб., полныя священническое и діаконское облаченія изъ шелковой матеріи малиноваго цвѣта съ крестами, стоим. — 125 руб..

69) *Въ церковь Училища Лекарскихъ Помѣщницъ:* отъ прихожанки Н. Смирновой — мраморныя ризы на престоль и жертвенникъ.

70) *Въ церковь 200-го пѣх. рез. Изгорскаго полка:* отъ чиновъ полка — икона преп. Серафима Саровскаго, стоим. — 200 рублей.

71) *Въ Маргеланскую Александро-Невскую церковь:* отъ генераль-маіора Арендаренко — облаченія изъ парчи для священника и діакона.

72) *Въ Ошкую Михаило-Архангельскую церковь:* отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстнымъ — образъ святителя Николая, на золотомъ фонѣ, съ эмалевыми украшеніями, стоим. 100 руб. и къ нему лампада, стоим. — 25 руб., крестъ — голгофа съ лампадою, стоим. — 120 руб.; С. Оухаркиной и А. Румянцевой — катапетасма, стоим. 25 рублей.

73) *Въ Наманганскую Михаило-Архангельскую церковь*: отъ прихожанъ—икона препод. Серафима, Саровскаго чудотворца, въ сребро-позлащенной ризѣ и кіотѣ, стоим. 545 руб. и къ ней серебряная лампада, стоим. 82 рубля.

74) *Въ церковь 7-го Закаспійскаго стрѣлк. баталіона*: отъ чиновъ баталіона—плащаница, стоим. 100 руб., одна пара мѣдныхъ вызолоченныхъ хоругвей, стоим. 120 р., два подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ—5 р., два аналоя—15 руб., напрестольное евангеліе, стоим. 150 руб., крестъ напрестольный, серебряный 90¹/₂ зл., стоим. 39 руб., священные сосуды серебрян. 84 пр. со всеми принадлежностями, стоим. 60 рб., кадило мѣдно-позлащенное 6 руб. 15 коп., одежда на престолѣ изъ голубаго атласа—45 руб., пять паръ полныхъ священническихъ облачений изъ разныхъ матерій, стоим. 700 руб., сборное блюдо изъ бѣлаго металла—3 руб., мѣдная посеребренная водосвятная чаша—12 руб., купель мѣдная съ подносомъ—20 руб., баталіонный образъ, походный, во имя св. Александра Невскаго, стоим. 50 руб., и весь кругъ богослужебныхъ книгъ.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по лейбъ-гвардіи драгунскому полку

отъ 7-го апрѣля 1905 г. за № 97.

§ 3.

Священникъ, о. Алексій *Ливанскій*, нынѣ переведенный въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, въ теченіи болѣе 3 лѣтъ съ усердіемъ и любовію исполнялъ свои пастырскія въ полку обязанности, за что пріятнымъ для себя долгомъ считаю выразить о. Алексію Ливанскому мою сердечную признательность и пожелать ему полнаго успѣха на новомъ мѣстѣ служенія.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка,

Генераль-Маіоръ *Герцогъ-Мекленбургскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

БЕСѢДА

полкового священника съ воинскими чинами по поводу появившейся и распространяемой темными путями брошюры «Солдатской памятки».

Появились на землѣ русской личности, дошедшія въ своихъ преступныхъ дѣяніяхъ до самой крайней дерзости: они пускаютъ въ оборотъ всякія мѣры и средства, какъ бы ни были ужасны, для достиженія намѣченной цѣли. А эта послѣдняя состоитъ въ упраздненіи Самодержавія и поставленнаго Царемъ правительства, въ утвержденіи ложно понимаемаго «народнаго представительства» и въ развращеніи нашего христолюбиваго воинства, къ которому названная партія и обратилась съ «Солдатской памяткой».

Возможно, что возмутительную памятку уже прочли нѣкоторые вѣрные слуги Царскіе (прокламація разбрасывалась даже въ церкви) и... задумались надъ ней. Признаться, есть надъ чѣмъ не только призадуматься, но и погоревать, и поплакать. Молчаніе со стороны каждаго, могущаго—хоть сколько нибудь—разсѣять въ читателейъ «памятки» тѣ или другія сомнѣнія, является, особенно теперь, преступнымъ, и потому, во имя пастырскаго и гражданскаго долга, считаемъ не бесполезнымъ кратко отвѣтить на дерзкій вызовъ людей злонамѣренныхъ и предохранить русскаго воина отъ вреднаго вліянія возмутительной пропаганды.

Прежде всего, «партія» отнюдь не можетъ выражать голосъ *всего русскаго народа*; если же она поступаетъ вопреки этой безспорной истины, то допускаетъ преступную ложь и совершаетъ тяжкій грѣхъ. Что можетъ быть выгоднымъ и желательнымъ одной «партіи», то окажется вреднымъ и отвратительнымъ для всего царелюбиваго русскаго народа.

«Памятка» говоритъ, что идущему на войну солдату «не увидать больше ни отца, ни матери, ни жены, ни дѣтей». Дѣйствительно, кому Богъ судилъ умереть за вѣру, Царя и отечество, тотъ уже не увидитъ своихъ присныхъ на этомъ свѣтѣ. Таковъ каждый великій подвигъ, требующій и соотвѣтственныхъ жертвъ, на которыя способны только такіе самоотверженные герои, какъ русскіе христолюбивые воины. Членамъ «партіи», очевидно, не понятенъ истинный патріотизмъ: тѣмъ хуже для нихъ же самихъ.

Что же касается русскаго воина, то, выступая на славную смерть, онъ живетъ вѣрой въ своего Спасителя, заповѣдавшего всѣмъ христіанамъ: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13).

Не всѣмъ же, однако, придется умереть на бранномъ полѣ. Многіе, даже очень многіе, здоровыми и невредимыми и — дастъ Богъ — побѣдителями возвратятся опять домой, на общую радость своихъ временно покинутыхъ родныхъ. И отцы, и матери, и дѣти, и друзья тогда радостно-братски другъ друга обымутъ, и съ благодарной гордостью воспомянутся славные боевые подвиги христіолюбивыхъ воиновъ.

Живая «памятка» напрасно клевететь на высокое цѣломудріе русскихъ женщинъ, навязывая имъ, за отсутствіемъ мужей, продажную любовь: ея торгуютъ только однѣ развратницы да еще непрошенные радѣтели о Русской Землѣ, предающіе злѣйшимъ врагамъ нашу дорогую Отчизну и такъ нагло издѣвающіеся надъ святыней чистой любви, можетъ быть, и простыхъ, но за то и великихъ въ своей простотѣ, страдалицъ — женщинъ, которымъ не до постыднаго торга своими лучшими чувствами. Наоборотъ, въ такое, какъ теперешнее, лихолѣтье жены и матери защитниковъ Русской Земли изливаютъ свои сердечныя скорби въ пламенныхъ молитвахъ да въ горючихъ слезахъ предъ милосердной Заступницей страждущей Россіи.

Противохристіанская «памятка» рѣшилась, въ оправданіе ложнаго положенія о недозволительности войны, сослаться даже на Божью заповѣдь: «не убій»! Да, какъ *частный* человекъ, никто не долженъ убивать своего ближняго. Но что не допустимо для частнаго лица, то позволительно государству. Пророкъ Моисей получилъ десятословіе изъ рукъ Самого Іеговы (Исх. XX, 21) и, надо полагать, несравненно лучше всякой «соціалъ-демократической партіи» разумѣлъ смыслъ шестой заповѣди «не убій». И, однакоже, самъ Моисей, этотъ «кротчайшій изъ всѣхъ людей» (Числ. XII, 3), и притомъ, *именемъ Господнимъ повелѣлъ израильтянамъ поражать враговъ своихъ* (Числ. XXV, 17), т. е., *благословилъ войну*. Ясно, что «партія» еще не доросла до правильнаго пониманія заповѣди: «не убій», а если бы раскрыла Новый Завѣтъ, то еще болѣе убѣдилась бы въ дозволительности войны.

«Что намъ дѣлать»? — спрашивали у І. Предтечи войны. Естественнo было бы, въ случаѣ преступности войны, Предтечѣ отвѣтить: «не воюйте!»

оставьте противозаконную службу!»! Ничего подобного, однако, не сказалъ Креститель, а только увѣщевалъ воиновъ никого не обижать, не клеветать и быть довольными своимъ жалованьемъ (Лук. III, 14). Даже Самъ Спаситель не заповѣдалъ капернаускому сотнику бросить военную службу; мало того, лукавымъ совопросникамъ о позволительности государственной подати Онъ рѣшительно отвѣтилъ: *«воздайте Кесарево Кесарю»* (Мф. XXII, 21), то-есть платите подати, а послѣднія вѣдь, идутъ, главнымъ образомъ, на военное дѣло. Извѣстно, далѣе, что древніе христіане служили вѣрой и правдой въ языческихъ войскахъ и составляли ихъ лучшее украшеніе. Благоговѣемъ и мы, русскіе люди, предъ своими святыми витязями: Борисомъ и Глѣбомъ, предъ Александромъ Невскимъ и Довмонтомъ Псковскимъ, предъ иноками-воинами Ослябей и Пересвѣтомъ, которыхъ самъ преподобный Сергій Радонежскій благословилъ на ратный подвигъ.

Что же? Ужели всѣ эти и подобные имъ герои, такъ глубоко проникнутые духомъ христіанства, не понимали того, что творили, и, только къ большому прискорбію, не дожили до нашихъ дней, когда вѣкая темная «рабочая партія» разъяснила бы имъ точный смыслъ заповѣди «не убій»? Лицемерные плакальщики по угасающимъ на войнѣ ратборцамъ на второй же страницѣ своей безпамятной «памятки» приглашаютъ солдатъ, въ томъ случаѣ, «если офицеры будутъ стрѣлять въ народъ, стрѣлять въ офицеровъ». Какъ будто послѣдніе, по какой-то больше, чѣмъ звѣрской, кровожадности, или ради самого дикаго наслажденія, ни съ того, ни съ сего, и сами стрѣляютъ и солдатамъ приказываютъ стрѣлять въ неповинный ни въ чемъ народъ! А синайская заповѣдь: «не убій»? Или теперь она обратилась въ «убій»? Или гг. офицеры не приняты въ расчетъ Самимъ Верховнымъ Законодателемъ? Или эта «партія» свои измышленія ставитъ выше Закона Божія? Какое, подумаешь, издѣвательство надъ русскими людьми съ ихъ здравымъ смысломъ, обреченнымъ на кормленіе подобнаго рода «памяткой».

«Солдатъ, помни, что ты идешь убивать своего ближняго. Японецъ человѣкъ, какъ и ты», взываетъ «партія» къ воинскому великодушію. Но, вѣдь, никто и никогда не сомнѣвался въ человѣческомъ достоинствѣ японцевъ, а что касается подъема патриотизма, котораго такъ много у нашихъ непріятелей, то можно только пожалѣть объ его отсутствіи въ людяхъ «соціально-демократической партіи». Но, съ другой стороны, безспорно и то, что японцы теперь—наши политическіе враги, съ которыми мы вынуждены сражаться на полѣ брани. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, тре-

буется и нравственно и матеріально поддержать нашихъ воиновъ, а не читать имъ прописную мораль объ отношеніи къ японцу—«человѣку», за которой скрывается наглая ложь о нравственной недозволительности войны.

Представьте себѣ, что такой «памяткой» вдохновились бы русскіе воины въ бѣдственныя 1480, 1612 и 1812 годы; что тогда произошло бы съ нами? Русь не сбросила бы съ себя татарскаго ига,—это, во-первыхъ; во-второмъ случаѣ, она была бы поработчена поляками и, въ третьемъ, — двадесатью языками, т. е., была бы окончательно раздавлена и уничтожена. Такія горькія послѣдствія проистекли бы изъ безумной «памятки»; не иными оказались бы они и въ настоящей изнурительной войнѣ, если бы—отъ чего избави Богъ!—довѣрчивые люди вняли злымъ навѣтамъ лицемѣрныхъ печальниковъ Русской Земли.

«Японцы—люди», вразумляетъ памятка, и потому стрѣлять въ нихъ безбожно. «А православные русскіе, спрашиваемъ мы, съ своей стороны, членовъ «партіи», развѣ не люди? А, между тѣмъ, вы, мнимые поборники правды, гоните ихъ, клеветаете на нихъ, разбойнически убиваете ихъ вин-жаллами и бомбами, злорадствуя исполненію своихъ адскихъ плановъ, въ то время, какъ истинные патріоты содрогаются отъ вашихъ преступленій и горько оплакиваютъ растерзанныя жертвы вашей кровожадности. Кого только вы не исторгли изъ земли живыхъ и кому, — скажите, — не посылали смертныхъ приговоровъ? Японцы—ваши братья, а русскіе слуги Царя и Отечества—хуже непримиримыхъ враговъ! Такъ затмился вашъ умъ и помрачилась совѣсть, что вы сами, подлинно, не вѣдаете, что творите!»

Какъ и слѣдовало ожидать, «памятка» не обошлась безъ увѣщанія о «необходимости свергнуть правительство Царя». А учила ли «партія» русскую исторію? Помнить ли она 1613 годъ, въ который, со слезами и рыданьями, *весь русский народъ*, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, умолялъ Михаила Ѳеодоровича взойти на Всероссійскій Престолъ? Помнить ли о гениальномъ Царѣ Петрѣ I и объ Его неосчѣненныхъ заслугахъ Россійской Державѣ? Не забыла ли объ Александрѣ Благословенномъ, освободившемъ Отечество, съ своими вѣроподданными, отъ нашествія двадцати языковъ? Достойно ли чтить рыцарски великодушнаго Императора Николая I, подготовившаго великія государственныя реформы Своему славному Наслѣднику? Благодарить ли Александра II за освобожденіе крестьянъ и братьевъ—славянъ? Александра III—за умиротвореніе Россіи, и нынѣ царствующаго Монарха, Николая Александровича,—за Его безпримѣрное миролюбіе (Га-

агская конференція) и за дарованіе свободы вѣроисповѣданія миллионамъ инославныхъ и православныхъ подданныхъ? Если помнитъ, то не должна поднимать свою святотатственную руку на Помазанника Божія: «Бога бойтеса», говорится въ Св. Писаніи, «Царя чтите» (1 Петр. II, 17); если же не помнитъ, то да будетъ ей стыдно. Пусть прежде поучится у великой наставницы людей—исторіи, а потомъ уже и преподаетъ, но только разумные, совѣты вуждающимся. А теперешніе безумные совѣты партіи, подлинно, избличаютъ ее только въ неблагодарной памяти къ нашимъ Царственнымъ Вѣщеносцамъ и въ преступномъ незнаніи своего историческаго прошлаго.

Царь въ странѣ—что отецъ въ семьѣ. Какъ безъ послѣдняго не можетъ существовать никакая благоустроенная семья, такъ и Государство—эта великая семья—не въ состояніи нормально жить безъ своего Царя, особенно, столь обширное, какъ Россія съ ея многомилліоннымъ и разноплеменнымъ населеніемъ.

Подражательные, до рабскаго копированья, не всегда полезныхъ намъ иноземныхъ обычаевъ и порядковъ, нѣкоторые русскіе люди (тѣ же «партизаны») должны бы, наконецъ, призадуматься надъ слѣдующимъ явленіемъ: далеко не вездѣ на свѣтѣ царское единовластіе разсматривается, какъ нестерпимое зло. Наоборотъ, политически болѣе насъ зрѣлые граждане значительнаго большинства державъ въ высшей степени дорожатъ своими монархами и свято оберегаютъ и чтутъ ихъ. И блаженны вѣрноподданные, благоговѣющіе предъ Царскимъ Величествомъ.

Августѣйшее Имя Бѣлаго Царя извѣстно всѣмъ, входящимъ въ составъ Россійскаго Государства, племенамъ и народамъ, и только подъ Его Державнымъ Скипетромъ хранится единство нашей необъятной Имперіи—этотъ драгоценный залогъ ея исторической жизни и дреспѣянія. Мы ли, истинно-русскіе люди, исторія которыхъ началась съ «*призванія князей*» для *упорядоченія раздиравшихъ насъ междоусобицъ* и потомъ, путемъ кровавыхъ браней, привела насъ къ признанію Самодержавнаго Боговѣнчаннаго Царя, — мы ли и теперь ли, особенно, отречемся отъ Него въ угоду какой-то нѣвѣдомой «соціалъ-демократической партіи», когда только подъ Его властью и можно выйти изъ виспосланной намъ огненной пытки? Нѣтъ, не партійный голосъ нуженъ русскимъ людямъ (къ которымъ разумѣется, принадлежатъ и войны), а голосъ *всей Русской земли*, который, по повелѣнію на-

шого Монарха, и раздастся своевременно, но только въ защиту неприкосновеннаго Самодержанія и на погибель всѣмъ Его безумнымъ врагамъ!

Полковой священникъ.

Освященіе новаго полковаго храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

(Въ г. Ковелѣ Волынской губ.).

Въ г. Ковелѣ 22 ноября минувшаго 1904 года происходило рѣдкое торжество по случаю освященія новаго деревяннаго храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра для воинскихъ чиновъ 193-го пѣхотнаго резервнаго Ковельскаго полка. Храмъ расположенъ вблизи казармъ полка на открытой городской площади и рассчитанъ на 500 человекъ. Среди болотъ и унылой природы г. Ковеля величественно возвышается новый храмъ въ видѣ креста и его архитектура ласкаетъ взоръ каждаго православнаго христианина. Желѣзная крыша и стѣны храма какъ снаружи, такъ и внутри, окрашены масляными красками. Средства на постройку храма изыскалъ командиръ полка, полковникъ Павелъ Петровичъ Залѣсскій. Его заботливости и старанію храмъ обязанъ и своимъ устройствомъ и своимъ благолѣпіемъ. Дѣятельное также участіе принималъ въ изысканіи средствъ на устройство храма и бывший ктиторъ церкви подполковникъ Стефанъ Игнатьевичъ Нѣжинскій. На оборудованіе храма, окраску его, на устройство иконостаса, а также ограды вокругъ храма, израсходовано: 10,221 рб. 76 коп., въ томъ числѣ отъ казны 7000 руб. и 3000 отъ полка, а остальные деньги въ разное время пожертвованы гг. офицерами и нижними чинами полка.

Какъ снаружи, такъ и внутри, храмъ производитъ весьма отрадное впечатлѣніе и своею архитектурою въ чисто русскомъ стилѣ и художественною отдѣлкою. Иконы—Спасителя, Божіей Матери, Тайная вечеря, Архистратига Михаила, Архидіакона Стефана и Евангелистовъ—написаны при содѣйствіи и посредничествѣ Высочайше утвержденной комиссіи Попечительства о русской иконописи и соотвѣтствуютъ самымъ строгимъ требованіямъ искусства. Иконостасъ вызолоченъ и отдѣланъ художественно. Богатая его позолота отражаетъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, и свѣтъ лампадъ и пламя свѣ-

чей. Надъ иконостасомъ находится икона «Синайское Законодательство» высотой 3 арш., шириною 2 арш., написанная капитаномъ сего же полка А. Кузоватовымъ. Всѣ работы по устройству храма производились нижними чинами, отчасти подъ наблюденіемъ инженера г. Тильтини, и преимущественно подъ руководствомъ капитана сего же полка Владимира Дзиковецкаго, который около двухъ лѣтъ умѣло и съ полнымъ усердіемъ двигалъ весь ходъ ежедневныхъ работъ по оборудованію новаго храма и слѣдилъ за аккуратнымъ исполненіемъ рабочими порученнаго имъ дѣла. Работы по устройству храма и ограды были закончены въ началѣ ноября мѣсяца истекшаго года, а 22-го ноября того же года Ковельцы были обрадованы торжествомъ по случаю освященія новаго храма. Наканунѣ дня освященія храма совершено было всенощное бдѣніе при многочисленномъ стеченіи народа. Въ самый же день освященія храма до 9 час. утра было совершено водосвятіе, а къ 9 часамъ утра прибыло все духовенство, которое было приглашено участвовать въ освященіи храма: благочинный 38-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Петръ Холщевниковъ, протоіерей мѣстнаго собора Иродіонъ Коровицкій, священники — Кирибурнскаго драгунскаго полка А. Вишняковъ, Мстиславскаго полка В. Птицынъ, Ковельскаго полка Ѳ. Глыбовскій и соборный діаконъ. Благоговѣнно и торжественно былъ совершенъ чинъ освященія престола и перенесенія св. антиминса изъ прежняго казарменнаго зданія въ новый храмъ. Въ торжествѣ освященія храма участвовали Ковельскій полкъ, Мстиславскій полкъ и почти весь мѣстный гарнизонъ во главѣ съ г. начальникомъ 49-й пѣх. рез. бригады генералъ-маіоромъ Пельцерсмъ. Во время литургіи протоіереемъ П. Холщевниковымъ сказано было назидательное слово о важности храма для православнаго воина, а по окончаніи литургіи было провозглашено обычное многолѣтіе. Торжество освященія храма закончилось братскою трапезою въ офицерскомъ собраніи.

Да ушедритъ Господь своими милостями всѣхъ, кто понесъ труды и заботы при устроеніи сего виноградника—церкви Божіей, гдѣ воины будутъ получать наставленіе, утѣшеніе и потребныя силы для несенія высокаго и отвѣтственнаго воинскаго служенія. Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя!

Благочинный 49-й пѣх. рез. бригады, священникъ Ковельскаго полка

Теодоръ Глыбовскій.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

13-е сентября.

Сегодня у китайцевъ начался «праздникъ овощей», который продолжается три дня: душу раздирающая музыка гремитъ съ 4-хъ часовъ утра и до поздней ночи, а ночью собаки стаями держатся въ гаолянѣ, подходят къ бивуакамъ и ищутъ корму, и, если одна найдетъ что-либо, то бросаются всѣ, и начинается ужасающая травля. Къ вечеру начали мы придумывать, какъ бы поторжественнѣе устроить богослуженіе и выносъ честнаго Креста Господня. Послалъ во второй эскадронъ сказать вахмистру, чтобы онъ промыслилъ цвѣтовъ для вѣнка, а самъ пошелъ къ Михаилу совѣщаться относительно всеношной. Вахмистръ принесъ много цвѣтовъ, изъ которыхъ Ксе-нофонтъ сплелъ очень хорошій вѣнокъ. Въ 4^{1/2} часа начали мы готовиться къ богослуженію; рѣшили служить у насъ на бивуакѣ. Принесли два столика походныхъ, покрыли скатертью изъ собранія: на одномъ поставили иконы и положили въ цвѣтахъ большой серебряный крестъ, двѣ свѣчи, а другой столъ пустой: «на него вынесемъ крестъ». Въ 5^{1/2} час. собрались эскадроны, обозные наши воины, генераль, многіе изъ 17-го корпуса. Погода прекрасная. Началось богослуженіе и съ оміамомъ кадильницъ понесли наши мольбы и славословія туда, въ синеву небесъ, «Сотворившему вся!» Я самъ читалъ стихиры и канонъ. Невыразимо хорошо, покойно было на душѣ. Особенно умилительно было, когда подъ открытымъ небомъ, уже при мерцаніи звѣздъ, опустились всѣ на колѣни и заплѣли: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Всѣ прикладывались ко кресту.

Завтра здѣсь же обѣдница. Слава Господу, что погода была хорошая, и мы безпрепятственно совершили богослуженіе и поклонились святому Кресту. По окончаніи всеношной подходитъ подъ благословеніе съ сосѣдняго бивуака инженерный солдатъ, уже пожилой, изъ запаса, и со слезами говорить: «ужъ какъ я радъ, что былъ на службѣ то! вѣдь, это первый разъ послѣ ухода изъ Россіи; да ужъ какъ торжественно было! вѣдь, и мы христіане: помолиться-то вотъ какъ хочется!»

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 11, стр. 351.

14-е сентября.

Погода по милости Божіей очень тихая: даже свѣчи горѣли предъ иконами! Къ намъ помолиться пришли также саперы и инженеры, наши сосѣди, человѣкъ двѣсти, да еще наши, такъ что молящихся было весьма много. Отслужили обѣдницу; съ великимъ воодушевленіемъ всѣ пѣли «Кресту Твоему» Проповѣдь я говорилъ о томъ, какія мысли и чувства должны наполнять наши души при видѣ и лобызаніи честнаго вѣста и распятаго на немъ Господа, а также передалъ исторію праздника. По окончаніи богослуженія, при пѣніи «Кресту Твоему» и «Спаси Господи», подходили прикладываться молящіеся, и я каждого благословлялъ.

Такъ радостна была служба, такъ ободрительна для воиновъ, что рѣшилъ, во что бы то ни стало, отправиться и въ дальніе наши эскадроны, 3-й и 4-й, занимающіе передовую линію аванпостовъ, прямо противъ японцевъ, въ 30-ти верстахъ отъ насъ по направленію къ Ляояну. Въ 12 час. дня, я, Бузиновъ¹⁾, Михайло и небольшой конвой благословясь отправились въ путь далекій. Сначала рѣшили поѣхать въ 3-й эскадронъ — 25 верстъ по Мандаринской дорогѣ. Ыдемъ тою же дорогой, что и отступали. Переѣхали понтонный мостъ черезъ рѣку Хунъ-хе. Какъ живо вспомнились мнѣ картины тогдашней бѣдственной переправы несчастныхъ китайцевъ черезъ эту рѣку! Теперь они свободно переѣзжаютъ ее по извѣстному броду-отмели, а тогда, вѣдь, были дожди, многоводье, и рѣка бурлила. Страшно взглянуть на эту дорогу. Ужасныя, глубокія колдобины — теперь сухія. Что же было тогда? Дрожь пробѣгаетъ по тѣлу!

Проѣзжаемъ знакомыя деревни... Ей, ей хочется плакать! Онѣ почти совершенно пусты; а деревни были богатая, съ постоянными дворами, лавками, заводами. Теперь все мертво здѣсь; только иногда встрѣтится единственный китаецъ, сидящій на корточкахъ въ окнѣ фанзы, опустивъ голову, да собаки лежатъ, какъ вѣрные стражи, у своихъ фанзъ, но лаемъ уже не встрѣчаютъ: онѣ лежатъ отъ голода почти безъ движенія. Многія фанзы разрушены и въ дождливое время пошли на костры. Ничто не дѣйствуетъ на душу болѣе угнетающе, какъ эта «мертвенность»: какъ будто приготовлена огромная могила для многихъ тысячъ людей! Да это, безъ сомнѣнія, и будетъ; китайцы потому и разбѣжались, что скоро бой. А мы все ѣдемъ и ѣдемъ. Незамѣтно для самихъ себя бодримъ лошадокъ: да и кони рвутся,

¹⁾ Офицеръ, казначей полка.

будто тоже испытываютъ тоску, какъ и мы. По пуги проѣзжаемъ различныя пѣхотныя и артиллерійскія укрѣпленія съ колючимъ кустарникомъ, проволокой, волчьими ямами. Пушки уже смотрятъ впередъ, откуда вотъ-вотъ пожалуютъ гости... Часовые осматриваютъ каждого проходящаго, а китайцевъ съ арбами и вовсе не пропускаютъ къ Ляояну.

Деревня Са-хе-пу... Поворачиваемъ вправо отъ нея и черезъ три версты въѣзжаемъ уже во дворъ фанзы, занимаемой полковникомъ Ванновскимъ. Солдаты эскадрона радостно насъ привѣтствуютъ. Смотрю на часы: 2 час. 10 мин.; значить, 25 верстъ мы ѣхали два часа и 15 мин.: быстро летѣли. Хозяева очень радушно встрѣтили насъ, радуясь, что передъ боемъ и среди тревожныхъ аванпостной службы могутъ подкрѣпить себя молитвой. Сейчасъ же вывели дворъ, устроились, и я отслужилъ обѣдницу; во время цѣлованія креста я каждого благословилъ. Затѣмъ въ 4^{1/2} часа выѣхали въ 4-й эскадронъ, въ деревню Лин-ши-пу, въ 5-ти верстахъ отъ 3-го эскадрона.

Отъ 3-го эскадрона дорога пошла весьма интересная уже тѣмъ однимъ, что мы ѣдемъ по линіи нашихъ передовыхъ постовъ, т. е. по правую сторону отъ насъ русскіе, а по лѣвую японцы; русскихъ уже нѣтъ ни одного солдата. По линіи мандаринской дороги многое вытоптано, но здѣсь, въ сторонѣ отъ дороги—масса всего. Кой-гдѣ китайцы жнутъ... Мирно бесѣдуемъ... Вдругъ окрикъ: «Стой! Кто ѣдетъ!» — «Свои», отвѣчаемъ. Смотрю: на стѣнѣ забора стоитъ солдатъ съ ружьемъ; онъ зорко высматриваетъ впереди врага, подозрительно оглядывая и насъ: не японцы ли мы. Черезъ 300 шаговъ опять окрикъ и такъ дальше; вездѣ эта «живая» граница кричить: «стой»; мы отвѣчаемъ: «свои» и продолжаемъ путь. Рѣка Шахе; желѣзнодорожный мостъ сожженъ; на немъ стоитъ часовой и смотритъ впереди черезъ рѣку. Наконецъ и Лин-ши-пу; здѣсь находится капитанъ аванпостной роты, что занимаетъ посты на протяженіи трехъ верстъ, да нашъ полуэскадронъ. Позиціи нѣтъ; обязанность ихъ высмотрѣть врага, его движенія, немного пострѣлять и отойти къ своимъ, въ двухъ верстахъ отсюда; то же долженъ сдѣлать и нашъ эскадронъ; а теперь онъ каждый часъ высылаетъ восемь разъѣздовъ день и ночь. Вотъ жизнь-то трудовая, и каждую минуту жди внезапнаго нападенія изъ таинственнаго «впереди»! Каждую ночь лошади стоятъ осѣдланы, повозки запряжены, вещи уложены, люди лежатъ въ полной амуниціи, чтобы по первому выстрѣлу съ какого-либо поста скорѣе выступатъ на ближайшую позицію... Вотъ, какую жизнь

ведутъ наши мученики на аванпостахъ! А нервы до чего доходятъ! Въ тихомъ ночномъ воздухѣ вдругъ топнетъ сильно лошадь копытомъ о землю: уже вскочили дежурные, у всѣхъ вопросъ: «кажется, выстрѣлъ?»

Встрѣча съ ротмистромъ Калининымъ, офицерами, солдатами была прямо братская: будто сто лѣтъ не видались; да и впрямь давно — съ 12-го августа.

Поскорѣй размели мѣстечко на огородѣ, и здѣсь тоже отслужилъ обѣдницу и молебень св. Александру Невскому. Служили уже въ темнотѣ, при блескѣ звѣздъ; ярко горѣла свѣча; далеко — далеко разносилось наше общее пѣніе и молитвы..., можетъ быть, и до японцевъ: казалось, вотъ въ томъ гаюлянѣ за рѣчкой притаились и они!... Окончилась служба, благословилъ каждого, и сейчасъ же раздалась команда: «сѣдлай лошадей на ночь; отправляйся, разъѣзды; постарайтесь перебраться за рѣку впередъ и осмотрите, что можно, подальше; запрягай повозки; дежурная часть стрѣлковъ подь командой унтеръ-офицера Власова изготовайся; привести вычюныхъ лошадей во дворъ; часовые на посты!»

Я остался здѣсь ночевать, а завтра утромъ поѣду во второй полуэскадронъ. Пришли въ фанзу, подкрѣпились чаемъ, бесѣдуя, что отъ такой жизни не мудрено заболѣть и нервами. Подали записку отъ полковника Х.: «Этой ночью на наши посты ожидается нападеніе японцевъ». Вотъ, тебѣ и разъ! «Почти каждый день получаемъ подобныя предупрежденія. Поживи-ка такъ безсмѣнно двѣ, три недѣли: съ ума сойдешь! Право, сраженіе лучше», говорятъ офицеры.

Въ 11 час. ночи Калининъ пошелъ повѣрять посты и меня взялъ съ собою. Луна взошла и освѣтила окрестности. «Ну, слава Богу», говоритъ Калининъ: «до сихъ поръ не напали; теперь при свѣтѣ луны уже не то». Вышли изъ деревни; идемъ берегомъ рѣчки, другая сторона которой японская. Тишина мертвая... Вдругъ громкій окрикъ: «стой, кто идетъ?» — «Свои», отвѣчаемъ. — «Пропускъ!» снова голосъ. Калининъ въ полголоса говоритъ: «ружье» (пароль на сегодня), и мы проходимъ. И стоитъ часовой день и ночь въ этой страсти, каждую минуту ожидая пули изъ той смутной дали, куда онъ вперилъ взоры; за то за нимъ спитъ покойно многотысячная армія, а за нею и вся Русь, святая родина, отцы, матери, жены, дѣти, братья, сестры... Ну, какъ мнѣ жаль этихъ одиночекъ часовыхъ и какъ же не поѣхать утѣшить, ободрить этихъ героевъ?... Приходимъ въ кумирню; въ ней находится начальникъ поста капитанъ С., симпатичный

человѣкъ... На дворѣ человѣкъ тридцать солдатъ въ шинеляхъ и при полной боевой амуниции лежать и сидятъ у костра на землѣ, отдыхаютъ. Побесѣдовали; капитанъ увѣрялъ, что нападеніе не будетъ сегодня. Между прочимъ онъ разсказалъ: «Вотъ, такъ, какъ и теперь, стояли мы на аванпостахъ 24-го августа. Вдругъ на сопкѣ передъ нами появились японцы—офицеры, солдаты... Мы схватили ружья, приготовились дать залпъ; только видимъ, что японцы снимаютъ фуражки и очень любезно кланяются намъ. Ну, знаете, не налегла рука стрѣлять по нимъ; видя ихъ привѣтствіе, и мы тоже сняли фуражки и съ своей стороны раскланялись, послѣ чего они уѣхали за сопку».

Простились мы съ капитаномъ и отправились во свояси... Возвратились... Опять пьемъ чай. «Вотъ, такъ до утра», говорятъ офицеры: «промаешься, а утромъ уже уснемъ!» Приѣзжаютъ разъѣзды, входятъ, докладываютъ, что ничего подозрительнаго не встрѣтили и уѣзжаютъ вновь. Слышимъ артиллерійскій выстрѣлъ, другой, третій... Выбѣжали на дворъ; я уже велѣлъ Михайлу готовить лошадей. Но съ поста прислали сказать, что это, кажется, у генерала Грекова, а у насъ все спокойно, и мы вернулись. Все-таки мы прилегли одѣтые; я завернулся въ бурку, подложилъ подъ голову накидку и легъ, но заснуть не могъ: только подъ утро забылся немного!

15-е сентября.

Въ 6 часовъ всталъ... Погода хорошая: вѣтерокъ, солнышко грѣетъ. Очередной разъѣздъ осѣдлалъ коней и я съ Михайломъ къ нему присоединился; поѣхали во второй полубатальонъ. Впереди унтеръ-офицеръ Повпыка, за нимъ я, потомъ Михайло и солдаты разъѣзда—три человѣка. Я задремалъ: пригрѣло солнышко, а «китаецъ» такъ мѣрно покачиваетъ; не помню, какъ закрылись глаза. Моя лошадка по ѣздѣ и кротости—прямо восторгъ; можно отдаться въ ея волю. Что за смышленная лошадка! Если выѣзжаемъ на плохую дорогу, гдѣ камни и ямы, тогда я совсѣмъ опускаю поводья, и она идетъ, наклонивши голову почти до земли, зорко осматриваетъ каждый камешекъ и ямочку, ни за что не оступается, а строевые лошади обрѣзаютъ себѣ ноги, калѣчатся.

«Батюшка!» слышу голосъ унт.-оф. Повпыки: «вотъ, видите вправо озеро, посмотрите, сколько на немъ дикихъ утокъ!» Оглянулся я: дѣйствительно, порядочное озеро сплошь покрыто утками. Подскакалъ Повпыка къ озеру, зашумкалъ, загикалъ, и поднялась съ озера туча утокъ, какъ у насъ стаи галокъ и воронъ.

Въ 8 час. пріѣхали, и здѣсь на дворѣ фанзы устроили мѣсто для богослуженія: отправилъ обѣдницу и молебень и также всѣхъ благословилъ. Отъ души сказалъ я: «слава Богу», когда отслужилъ здѣсь; мнѣ невыразимо хотѣлось посѣтить эти эскадроны; вѣдь, сраженія вотъ-вотъ начнутся, и тогда эскадроновъ не поймашь: каждый день передвигаютъ! Теперь весь полкъ Господь помогъ мнѣ, такъ сказать, приготовить молитвенно къ бою; съ 25-го августа и до сего дня въ 1, 2, 3, 5 и 6-мъ эскадронахъ служилъ по нѣсколько разъ, а сегодня и въ 4-мъ эскадронѣ.

Послѣ служенія, офицеры Тимофеевъ и Легейда попотчевали меня сыромъ, напоили прекраснымъ кофеемъ и чаемъ. Въ 11^{1/2} час. утра возвратился я въ деревню Лин-ши-пу, гдѣ ротмистръ Калининъ далъ мнѣ конвой небольшой, и мы тронулись въ обратный путь къ Мукдену. Ѣдемъ по линіи желѣзной дороги. Мертво все кругомъ; поѣзда не ходятъ; оставшіеся рельсы заржавѣли; сигнальные столбы, семафоры—все это болтается, развинтилось, стучить; будки, станція Шахе—пустыя, безъ оконъ и дверей: ни души, только вѣтеръ свищетъ. А вѣтеръ сильный поднялся, потомъ перешелъ почти въ бурю, вздымая тучи пыли; спасибо, намъ въ спину. Первыя десять верстъ мы еще встрѣчали наши посты и заставы; а потомъ ѣхали версть 12, не вида буквально ни одного солдата; только манзы кой-гдѣ работаютъ въ поляхъ, да проволока на телеграфныхъ столбахъ такъ жалобно стонетъ отъ вѣтра, что сердце надрывается!...

Проѣхавши версть 15, слѣзли съ коней, дали имъ вздохнуть, немного провели въ поводу, попили, а потомъ опять сѣли и уже до рѣки Хун-хе не останавливались. Видѣли массу гусей дикихъ рядомъ подлѣ дороги...

Сдѣлавъ версть 20, опять стали встрѣчать наши войска и укрѣпленія. Переѣхали въ бродъ притокъ Хун-хе, потомъ по понтонному мосту и самую рѣку и въ 4 часа вечера прибыли къ своему бивуаку.

Пріятно было раздѣться, умыться, закусить и попить чайку; а то отъ пыли горло пересохло! Рано легъ, едва дождался кровати, легъ съ радостью на душѣ, что Господь помогъ мнѣ совершить доброе дѣло.

16-е сентября.

Ночью была прямо буря; въ палаткѣ нашей все покрыто пылью, и она едва держится. Утромъ принялся за писаніе и такъ до самаго обѣда. Пришла телеграмма, что церковь нашу привезли изъ Харбина. Когда начались страшные дожди, служить литургію не было никакой возможности; поэтому на время дождей и для того, чтобы не потерять церкви въ дорогѣ по

страшной грязи, мы и отправили ее на хранение въ Харбинъ. Затѣмъ лянскія сраженія, отступленіе, и, вотъ, теперь получилась возможность служить. Какая радость! Рѣшилъ завтра же отслужить св. литургію; кетати, и именинницъ много, да и съ 19-го іюня я не приобщался св. Таинъ.

Въ 3 часа дня принесли «жизнь» — письма. Спасибо писавшимъ! Сегодня весь день буря. Вечеромъ отправился на прогулку и про себя отслужилъ утреню, прочиталъ каноны; просто не вѣрится, что завтра я буду служить св. литургію... Господи, хотя бы завтра была хорошая погода!

17-е сентября.

Всю ночь была буря съ дождемъ. Утромъ стихло, но дождь еще немного идетъ; рѣшаемъ все-таки поставить церковь и служить. Въ сосѣдней фанзѣ Ксенофонтъ ухитрился испечь просфоры съ такимъ однако закладомъ, что едва можно жевать; сегодня же купили хмелю вмѣсто дрождей, чтобы къ воскресенью вышли просфоры лучше. Въ 9^{1/2} час. утра церковь поставили, очень красивая вышла: не могу насмотрѣться. Пришли эскадроны и наши обозные. Я церковь убралъ, какъ могъ; въ углу вбилъ колъ и къ нему доску — это жертвенникъ, покрылъ его красною скатерью и салфеточкой, поставилъ на него иконочку-складень, подношеніе 36-ой дивизіи, и свѣчу. На престолъ поставилъ полковую икону, предъ нею двѣ свѣчи въ высокихъ подсвѣчникахъ, по сторонамъ св. антимиаса кресты: Великой Княгини и поднесенный мнѣ духовными дѣтьми г. Орла. Вышло такъ уютно, что не только я, но и рѣшительно всѣ, кто приходилъ къ намъ молиться, въ восторгѣ. Войдешь въ церковку эту и забудешь, что это — Китай, Мукденъ, война... Какъ будто на мгновеніе перенесся въ родную Россію!

Совершилъ проскомидію; наконецъ-то помянулъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ, за которыхъ привыкъ молиться въ своемъ родномъ храмѣ, особенно именинницъ! Какъ отрадно было служить! И какъ милосердъ Господь: только началась литургія, дождь прекратился и засіяло солнышко! У всѣхъ замѣтно приподнято было настроеніе духа; воодушевленно пѣли солдатики!

Послѣ литургіи отслужилъ краткій молебень св. мученицамъ: вѣдь, у насъ и въ полку, и родныхъ, и знакомыхъ много именинницъ; дай Богъ имъ здоровья!

Послѣ обѣда къ намъ пріѣхали дорогіе гости: Генераль Цуриковъ и военные агенты, болгарскій и прусскій майоры, очень милые люди; сейчасъ же съ насъ сняли фотографіи у походной церкви.

Въ 3^{1/2} часа дня поѣхалъ я провѣдать сосѣда батюшку; говорю Михайлу: «я поѣду одинъ: всего вѣдь двѣ версты». И что же? оглянулся, смотрю: въ отдаленіи идетъ Михайло. «Ты зачѣмъ?»—спрашиваю я. «Никакъ не могу васъ отпустить одного, хотя и близко», отвѣчаетъ онъ, такъ и проводилъ меня до Нѣжинскаго бивака.

18-е сентября.

Вчера вечеромъ и сегодвя утромъ отправился въ церковь читать правило. Какъ тихо и мирно въ ней! Полный отдыхъ душевный. Вдругъ гдѣ-то недалеко раздался ружейный выстрѣлъ, и пуля просвистала черезъ бивакъ между нашей и командирской палаткой. Теряемся, кто могъ выстрѣлить. Хунгузы? Едва ли: днемъ и притомъ очень близко отъ бивака не посмѣли бы; вѣрнѣе всего, какой-либо солдатъ на сосѣдномъ бивакѣ чистилъ ружье, а патронъ вынуть забылъ. Вотъ, и спасъ Господь насъ; мы положительно удивляемся, какъ пуля пролетѣла весь бивакъ и никого не задѣла, а многіе солдаты слышали ея свистъ; чудо! Вотъ, подумаешь, сколько разъ Господь спасаетъ людей отъ разныхъ бѣдъ, а они и не замѣчаютъ! Какъ же справедливы св. отцы, настойчиво требуя отъ людей «трезвенія», вниманія ко всему, что творится внутри и внѣ ихъ существа! тогда наполовину меньше было бы невѣрующихъ!

Сегодня будемъ служить всенощную, первую въ походной церкви; всѣхъ извѣстилъ; въ 5^{1/2} ч. вечера назначили служеніе.

Возвращаются китайцы съ полей оборванные, грязные: жаль смотрѣть. Я далъ самому маленькому серебряный пятакъ, и что же? какъ грибы, откуда то выросли китайчата и все маленькіе; пришлось одѣлать всѣхъ, пока пятачки вышли. Спряталъ кошелекъ и показываю знаками, что больше нѣтъ денегъ; но они не вѣрятъ и пустились на хитрости: начинаютъ показывать мнѣ разные болячки на тѣлѣ, говоря: «ломайло», т. е. «мы больны». Разсмѣялся я; пришлось «вылѣчить» и «больныхъ»! Ахъ дѣти, дѣти!.. Вездѣ-то они одинаковы: веселы, довѣрчивы, просты; около нашего бивака прыгаютъ, рѣзвятся; имъ нѣтъ заботы, что завтра, быть можетъ, пожелуетъ сюда «Японь», начнется «бумъ, бумъ» и заговорять «пилюли» (пушки). Соберется толпа китайчатъ; среди нихъ немного и забудешься.

Сегодня во время обѣда къ столу подошелъ довольно приличный китаецъ съ трехструнной бандурой; съ нимъ его дочка, дѣвочка лѣтъ 6—7; отлично причесана на три косы съ розовыми бантиками и щечки немного нарумянены (это обычай всѣхъ китаянокъ); одѣта она въ пестрое платье,

симпатичная дѣвочка; то же, какъ и отецъ, отдала намъ часть по военному. Китаецъ попросилъ позволенія дѣвочкѣ спѣть намъ; командиръ разрѣшилъ, и мы слушали оригинальный концертъ: отецъ очень спокойно игралъ что-то грустное на бандурѣ, а дочка пѣла; очевидно, слухъ у нея прекрасный и голосъ ангельскій, но поетъ въ носъ, какъ у нихъ полагается. Всѣмъ намъ очень пріятно было видѣть эту пару; у отца необычайно добродушное лицо, и съ дочкой онъ обращается весьма нѣжно; вѣроятно, заставила нужда; мы дали имъ 2 рубля.

Въ 5 час. все приготовилъ для служенія; собрались всѣ наши прежніе посѣтители и сосѣди; служба началась... Почему то мнѣ казалось, что такъ торжественно мы ни разу не служили: все выходило какъ то ладно, даже пѣніе! Кажденіе совершалъ я вокругъ всей церкви; и какъ сильно дѣйствовало тогда на душу пѣніе: «вся Премудростію сотворилъ еси», «слава Ти, Господи, Сотворившему вся», когда все сотворенное—небо и земля, люди, животныя, злаки, трава, деревья — все здѣсь же передъ глазами! Дымъ кадильный несся прямо на небо и съ нимъ наше общее отъ души «аллилуйя» (слава Тебѣ) Господу за все. Я самъ читалъ стихиры, канонъ Михайло, я же держалъ Евангеліе въ рукахъ вмѣсто аналогія; солдатики подходятъ, прикладываются, а рядомъ поютъ и поютъ: «Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе... Нашу нищету помѣсти... слава силѣ Твоей Господи!»... Вѣдь эти слова надо здѣсь выслушать, на войнѣ, когда, быть можетъ, сейчасъ ничто человѣческое уже намъ не поможетъ, а только Сила наша — Богъ! А пѣвчіе уже поютъ: «Очисти мя, Спасе, многа бо беззаконія моя, изъ глубины золь возведи, молюся... направи на стезю заповѣдей Твоихъ». Господи! да можно ли слушать все это безъ умиленія? Нагрѣшили мы, и крайняго отвращенія Твоего достойны, Господи, но очисти, Спаситель, нашими страданіями грѣхи дорогого отечества: не ропщемъ, терпимъ, смиряемся, благодаримъ; только прости и воззови «всѣхъ и вся» изъ глубины паденія къ новой, Тебѣ угодной, жизни!

Окончились и наши ночныя славословія и мольбы! Взошла луна, освѣтила своимъ таинственнымъ свѣтомъ нашу церковку; и стоитъ она, какъ «пристань тихая» среди военного моря, и зоветъ всѣхъ къ себѣ для подкрѣпленія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, для успокоенія! Читать правило пошелъ опять въ церковь...

Погода хорошая, теплая; мы не только отдохнули, но даже поправи-

лись. Вчера, отслуживши св. литургію, подъ чуднымъ впечатлѣніемъ пережитаго душевнаго удовольствія, я послалъ устроительницѣ церкви Ея Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ телеграмму и получилъ сегодня слѣдующій отвѣтъ:

«Мукденъ. Священнику Митрофану Сребрянскому. Такъ счастлива, что могли помолиться въ походномъ храмѣ; съ Вами въ молитвенномъ единеніи, помощи Господь вамъ всѣмъ! Елисавета».

Да благословитъ Ея Высочество Господь своею благодатію!

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Рекомендуется для распространенія въ воинскихъ частяхъ одобренная Августѣйшимъ Главнокомандующимъ С.-Петербургскимъ военнымъ округомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ брошюра

«О ВЫСОКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ВОИНСКАГО ЗВАНІЯ»,

(составленная по поводу современныхъ тревожныхъ событій). Цѣна 3 коп. за экземпляръ; выписывающіе не менѣе ста экземпляровъ за пересылку не платятъ. Приобрѣтать можно въ канцеляріи Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства. С.-ПБ., Фурштатская, д. № 29.

Содержаніе. Высоч. награда. — Пожертвованія въ церкви воен. и морск. вѣдомствъ за январьскую треть 1905 года. — Лестный отзывъ о военномъ священникѣ. — Бесѣда по поводу вредной брошюры «Солдатской памятки». — Освященіе полковаго храма въ г. Ковель Волинск. губ. — Дневникъ полковаго священника, служащ. на Дальн. Востокѣ (продолж.). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 7-го Іюня 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.